

**ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Р. М. Букесова, Ш. Г. Искакова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана

Қазіргі жағдайда жоғары оқу орындарында шетел тілін оқыту осы тілді пайдаланатын өзге мәдениет тұтынушыларымен күнделікті қарым-қатынас жасау құралы ретінде қабылданады. Қазіргі күнгі тәжірибеде адам өмірінің барлық салаларында жаһандану үдерісі жүріп жатыр, ал бұл өз кезегінде халықаралық байланысты кеңейтіп отыр. Осы ретте шетел тілін оқыту арқылы қоғамның кәсіби, әлеуметтік-мәдени салаларының ұстанымдары мен идеяларын, құндылықтарын меңгертуге аса көңіл бөлінуде.

Сейчас на базе высшего образования преподавание иностранному языку воспринимается именно как средство повседневного общения с носителями другой культуры. Современная практика общения характеризуется процессами глобализации во всех областях человеческой жизни и деятельности и приводит к увеличению международных контактов. При этом пристальное внимание уделяется обучению посредством иностранного языка ценностям, идеям и концептам профессиональной, социокультурной сфер общества, из которых исходят участники общения.

Nowadays foreign languages training in high education is perceived as the means of everyday communication with culture of native speakers. The modern practice is characterized the process of globalization in all branches of human life and activities, is increased international contacts. At present time pays attention the foreign languages training is value, idea and concept of professional, sociocultural sphere of society.

Современная практика общения характеризуется процессами глобализации во всех областях человеческой жизни и деятельности и приводит к увеличению международных контактов. Для улучшения взаимопонимания и обеспечения плодотворного сотрудничества между специалистами разных стран без посредников важно наряду с обучением языку реального общения также обучать и языку делового общения. Совокупность этих знаний обеспечивает выработку оптимальных стратегий профессионального воздействия на партнера в рамках кооперативного сотрудничества. При этом пристальное внимание уделяется обучению посредством иностранного языка ценностям, идеям и концептам профессиональной, социокультурной сфер общества, из которых исходят участники общения. Большую роль играет формирование профессионального кодекса поведения. Оно включает социокультурный контекст общения, фоновые знания истории, традиции, религии, образования, политики, поведенческих характеристик членов иноязычного социума. Таким образом, иностранный язык должен выступать в качестве средства усвоения как профессиональных, так и лингвосоциокультурных концептов инофонной речевой общности [1].

О том, что между преподаванием иностранных языков и межкультурной коммуникацией есть единая, взаимодополняющая связь, не стоит говорить долго и пространно. Это и так очевидно. Каждый урок иностранного языка, где бы он ни проходил, в школе или же в стенах вуза – это практическое столкновение с иной культурой, прежде всего через ее основной носитель – язык. Каждое иностранное слово отражает иностранную культуру, за каждым словом стоит субъективное, обусловленное только данной языковой культурой, своеобразное впечатление об окружающем мире.

Иностранные языки и их преподавание, сегодня очень востребованы, так как возникает насущная потребность использования подобных знаний в повседневной жизни. Это, безусловно, оказывает влияние и на методы преподавания. Ранее использовавшиеся методы теперь потеряли свою практическую значимость и требуют кардинального обновления и модернизации. Увеличивающийся спрос на преподавание иностранных языков диктует в свою

очередь и свои условия. Теперь никого не интересуют грамматические правила, а тем более сама история и теория языка. Современные условия жизни требуют от изучения иностранного языка, прежде всего, функциональности. Теперь язык хотят не знать, а использовать как средство реального общения с носителями других культур.

В связи с этим потребовалось кардинально менять взгляд на преподавание иностранного языка с учетом большего внимания и уклона на лингвистику и межкультурную коммуникацию.

Основная задача преподавания иностранных языков в обучении функциональной стороне иностранного языка и более практическое его применение. Решение этой прагматической задачи возможно только при одном условии – что будет создана довольно прочная фундаментальная теоретическая база. Для ее создания необходимо, прежде всего:

1) приложить результаты теоретических трудов по филологии к практике преподавания иностранных языков;

2) теоретически осмыслить и обобщить огромный практический опыт преподавателей иностранных языков.

При традиционном подходе к изучению иностранных языков главная методика преподавания заключалась в чтении текстов на иностранном языке. И это касалось не только школьного уровня образования, но и высшего, вузовского. Тематика бытового общения была представлена теми же самыми текстами, только касающимися предметов повседневного общения, однако, мало кто из подобных специалистов, начитавшись подобных текстов, мог адекватно повести себя в реальной ситуации, которая потребовала бы применения знаний практического иностранного языка, а не его масштабной литературной стороны. Именно тогда появились адаптированные тексты, которые могли все содержание шекспировских трагедий уместить на 20 страницах. К сожалению, этим сейчас грешит и методика преподавания современной литературы, но об этом речь в данной работе не идет.

Таким образом, из четырех навыков владения языком, среди которых мы подразумеваем чтение, говорение, письмо и понимание на слух, в практическом плане реализовывалась самая пассивная форма – чтение. Подобное пассивное преподавание иностранного языка на основе письменных текстов сводилось только к тому, чтобы понимать, а не создавать собственный лингвистический опыт.

Современное тесное культурное общение вернуло методику преподавания иностранных языков на круги своя. Теперь преподаватели стремятся научить практически использовать имеющийся в запасе лингвистический материал.

Сейчас на базе высшего образования преподавание иностранному языку воспринимается именно как средство повседневного общения с носителями другой культуры. Задачей высшего образования является формирование широко образованного человека, который имеет в своем арсенале фундаментальную подготовку не только по узким специализациям, но и в широком плане, например, как изучение иностранного языка без ориентиров на выбранную профессию, то есть технические специалисты должны владеть не только и не столько техническим английским, или другим иностранным языком, но и уметь его применять, прежде всего, с подобными же специалистами, только говорящими на другом иностранном языке.

Максимальное развитие коммуникативных способностей – вот основная, перспективная, но очень нелегкая задача, который стоит перед преподавателями иностранных языков. Для ее решения необходимо освоить и новые методы преподавания, направленные на развитие всех четырех видов владения языком, и принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить людей эффекту общаться. При этом, разумеется, было бы неправильно броситься от одной крайности в другую и отказаться от всех старых методик: из них надо бережно отобрать все лучшее, полезное, прошедшее проверку практикой преподавания.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

К основным компонентам подобной иностранной культуры можно отнести следующие элементы, несущие на себе национально-специфическую окраску:

- ⇒ традиции, а также обряды, которые можно воспринимать как традиции;
- ⇒ традиционно-бытовую культуру;

- ⇒ повседневное поведение;
- ⇒ национальные картины мира, которые отражают специфику восприятия окружающего мира;
- ⇒ художественная культура, которую можно также отнести к элементам этнографии и этнологии.

Как уже говорилось выше, значения слов и грамматических правил совсем недостаточно для того, чтобы считать, что ты владеешь языком. Необходимо как можно глубже узнать саму культуру изучаемого языка. Другими словами, можно сказать, что теоретические знания языка должны дополняться практическими умениями того, когда сказать, что сказать, кому и при ком, как можно использовать значение данного слова в конкретном контексте. Именно поэтому все большее внимание уделяется изучению самого мира языка, то есть изучению той страны, в которой говорят на изучаемом иностранном языке. Данное направление получило наименование «лингвострановедение».

Лингвострановедение – это дидактический аналог социолингвистики, развивающей идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка.

Лингвострановедение как учебная дисциплина напрямую связана с методикой преподавания иностранных языков. Но только в отличие от методики преподавания, ориентированной на теоретические знания иностранного языка, больше связанные с грамматическим построением письменного текста, лингвострановедение ориентируется на изучение внеязыковых факторов, то есть на изучение социальных структур и единиц, которые лежат в основе любой национальной культуры [3].

Трудности возникают в основном при обучении активным методам усвоения языка – то есть обучение письму и говорению. При этом возникают основные трудности при двух причинах в столкновении с межкультурной коммуникацией.

1) лексико-фразеологическая сочетаемость слов. Каждое слово каждого языка имеет свой, присущий только данному языку резерв сочетаемости. Иными словами, оно «дружит» и сочетается с одними словами и «не дружит» и, соответственно, не сочетается с другими. Почему *победу* можно только *одержать*, а *поражение* – *потерпеть*; почему *роль* по-русски можно *играть*, значение – *иметь*, а *выводы*, *комплименты* – *делать*. Почему английский глагол *to pay*, означающий “платить”, полагается сочетать с такими несочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как *attention* “внимание”. Почему русские сочетания *крепкий чай*, *сильный дождь* по-английски звучат как “сильный чай” (*strong tea*), “тяжелый дождь” (*heavy rain*)

2) несколько значений иностранного слова. Двухязычные словари подтверждают это явление. Перевод слов с помощью словаря, который дает “эквиваленты” их значений в другом языке, провоцируя учащихся их на употребление иностранных слов.

a ration book – *карточки*,
to do the books – *вести счета*,
our order books are full – *мы больше не принимаем заказов*,
to be in smb's good/bad books – *быть на хорошем/плохом счету*,
I can read her like a book – *я вижу ее насквозь*,
we must stick to/go by the book – *надо действовать по правилам*,
I'll take a leaf out of your book – *я последую твоему примеру*,
He was brought to book for that – *за это его привлекли к ответу*.

Та же ситуация – когда перевод отдельного слова не совпадает с переводами этого слова в словосочетаниях – может быть проиллюстрирована примерами из русско-английского словаря:

записка – *note*,
деловая записка – *memorandum*,
докладная записка – *report*,
любовная записка – *love letter, billet-doux*;
закрытый – *closed*,
закрытое заседание – *private meeting*,
закрытое голосование – *secret ballot*,
закрытое помещение – *indoors*

То есть, проблема межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам существовала давно, однако к ее тесному изучению лингвисты подошли совсем недавно, и эта проблема стала рассматриваться с новой позиции лингвострановедения, что позволяет усилить воздействие межкультурной коммуникации на обучающихся для более практического освоения иностранного языка.

Языковая коммуникация как социолингвистическое явление изучается в рамках той же самой дисциплины лингвострановедения. Подобное направление исследований сформировалось под влиянием нескольких причин:

- во-первых, чисто прагматические причины, связанные с преподаванием иностранного языка не как общеразвивающей дисциплины, а как целенаправленный предмет практического использования в повседневной жизни;

- во-вторых, необходимость изучения языковой коммуникации продиктовано проблемой о соотношении языка и культуры в целом.

Исследователи данной проблемы сосредотачивают свое внимание именно на акценте значения слова. Они исходят прежде всего из того, что слово – это обозначение того или иного реального предмета, встречающегося в повседневной жизни.

Н. Г. Комлев был первым русским лингвистом, который ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения. Он высказал мысль о том, что слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Поэтому в семантике слова должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует.

Изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения иностранным языком, однако, в свою очередь он входит в более широкий круг культурно-исторических значений соответствующей социальной действительности, усвоение которой – важное условие использования языка как средства общения.

Исследования последнего времени дают основание утверждать, что изучение языковой коммуникации в свете социолингвистики на сегодняшний день актуальны, и все больше начинают приобретать прагматический характер [2].

В языке прежде всего отражается социальный опыт народа. Существование тех или иных лексических единиц обуславливается практическими потребностями людей, их жизненными реалиями. Так, к примеру, жители Чукотки для обозначения снега используют около 10 терминов, имеющих тонкие нюансы, которые понятны только тем людям, которые постоянно общаются на этом языке.

Примерно такая же картина складывается при использовании слов для обозначения цвета. Например, некоторые африканские племена имеют в своем словесном арсенале только три цвета. Такое же количество названий цветов существует на языке навахо, при этом для обозначения черного цвета имеются два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля.

Даже одной и той же физической вещи могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь. Поэтому справедливо утверждение А. А. Леонтьева о существовании «национальных смыслов». «Нельзя отрицать, что два слова в двух разных языках, обозначающих один и тот же предмет в культуре двух народов и являющихся переводными эквивалентами, неизбежно связываются с нетождественными содержаниями, и это позволяет говорить о «национальных смыслах» языковых знаков» [3].

В некоторых языках возникновение тех или иных слов было обусловлено некими социальными, либо правовыми табу. Так, например, в XIX веке в Англии запрещалось произносить слова «грудь» и «ножка» даже применительно к птице, поэтому появились словосочетания «white meat» и «black meat», вместо «to go to bed» употреблялось «to retier to bed». Существование каких-либо запретов в других языках отсутствовало, появление подобных сочетаний зафиксировано не было.

Языковая коммуникация в социолингвистическом свете наиболее ярко проявляется в проявлениях народного творчества, так называемого фольклора. Огромное число пословиц, поговорок, прибауток отражают действительность именно тем языком, которым пользуются в повседневной речи, а не при эпистолярном использовании языка.

Можно взять для примера несколько русских и английски поговорок, уж коли речь в данной работе идет все-таки об английском языке.

Christmas comes but once a year
To have one's cake and eat it
A cat may look at a king

Не все коту масленица
И волки сыты, и овцы целы
Не боги горшки обжигают

Или следующие фразеологизмы

A drop in the bucket
To kill two birds with one stone

Капля в море
Убить двух зайцев

Английский язык много черпает из собственной же литературы.

Например, ярким примером этого могут служить фразы из почти настольной книги каждого англичанина Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье».

To smile like a Cheshire cat
Mad as a hatter

Улыбаться до ушей
Сойти с ума, помешаться

То есть, на основании этих примеров мы можем предположить, что лексические слои обусловлены какими-то социальными факторами, одни в меньшей степени, другие- в большей. Если национально – культурное содержание представляет из себя своеобразное ядро единых фразеологических единиц, то при использовании имен собственных оно может выступать своего рода коннотацией.

То есть слова, имеющие культурный компонент можно объединить в три группы:

- ☒ коннотативные;
- ☒ фоновая лексика;
- ☒ безэквивалентные.

Коннотативная группа включает в себя слова, которые не просто указывают на какой либо предмет, но и несут на себе обозначение его отличительных, характерных черт.

Фоновой лексикой можно назвать слова или выражения, которые имеют дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, известные говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре.

Безэквивалентными словами можно назвать слова, служащие для выражения понятий, которые не присутствуют в иной культуре, и не имеют прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

Без знания тех или иных культурных словесных компонентов невозможно полное и осмысленное понимание произведений художественной литературы и публицистики. Безусловно, теоретические основы владения языком дают какое-то общее представление о том смысле, который заложен автором в какое-то художественное произведение, однако только теоретические знания языка не позволят уловить ни аналогии, ни намеков, ни какого либо подтекста, заложенного автором. А это в свою очередь не даст полной возможности реализовать межкультурную коммуникацию через изучение литературы другой страны.

Изучение фоновых знаний, объективных способов выделения культурного компонента значения является важной задачей, так как включение в лингвистический анализ социального измерения дает возможность глубже проникнуть в саму природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития, позволяет представить в новом свете картину языка как общественного явления [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. – 1996.
2. Шубин, Э. П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / Э. П. Шубин – Москва. – 1992.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. / С. Г. Тер-Минасова. – М. – 2000.
4. Коротков, Э. М. Управление качеством образования / Э. М. Коротков – М. : МИР. – 2006.